

— Действительно, он лжёт. В то же время он смотрит на свои руки, что указывает на то, что он сосредоточен на подавлении гнева. Возможно, внешне он ушёл спокойно, но внутри кипел от ярости. Хотя сейчас это звучит как запоздалое наблюдение, но, вероятно, уже тогда он задумал убийство, — объяснил Бай Хаолин.

Запись продолжилась.

— Во время допроса вы говорили, что не помните, что произошло той ночью. Можете ли вы рассказать подробнее? — спросил прокурор.

— Узнав, что меня оставят на второй год, я вернулся в общежитие и прилёг. Но ум был в смятении, я вроде бы заснул. Когда я очнулся, обнаружил, что весь в крови. Я испугался, выстирал окровавленную одежду, а на следующий день ко мне пришли полицейские.

Бай Хаолин поставил запись на паузу и увеличил изображение, указывая на лёгкую впадину на лице:

— Это говорит о том, что он прикусывал внутреннюю часть щеки, что указывает на его нервозность и то, что он что-то скрывает.

Запись продолжилась.

— ...Вы убили своего учителя! — грозно спросил прокурор. — Вы нанесли ему одиннадцать ударов ножом. Это было хладнокровное, спланированное убийство!

— Нет! Я не делал этого!!! — закричал он.

Бай Хаолин снова остановил запись, увеличив изображение его лица, и указал на сморщенный нос:

— Это типичное выражение ярости, вызванной унижением. Когда вы видите это выражение во время допроса, значит, вы попали в точку.

Закончив анализ записи, Бай Хаолин обратился к полицейским, полушутя, полусерьёзно:

— К счастью, справедливость восторжествовала, и дело было закрыто как умышленное убийство.

Он окинул взглядом всех присутствующих, наблюдая за их движениями и выражениями лиц.

— Но это уже завершённое дело. Как нам определять ложь во время обычных допросов?

Например, как понять, лжёт ли подозреваемый? — спросил один из полицейских.

— Что вы делали вчера вечером? — вместо ответа спросил Бай Хаолинь.

— Вчера я задержался на работе до семи тридцати, потом поужинал лапшой, зашёл в магазин, вернулся домой, помог ребёнку с уроками, почитал и лёг спать около двенадцати, — быстро ответил полицейский.

— Я не расслышал, повторите, пожалуйста, — улыбнулся Бай Хаолинь.

На лице полицейского появилось выражение, будто его поймали на лжи.

— Вот недостаток лжи, — объяснил Бай Хаолинь. — Повторные вопросы — один из способов раскрыть обман. Но современные преступления всё чаще совершаются с высокой степенью подготовки, и преступники могут заранее отрепетировать свои ответы. Поэтому наблюдение за языком тела и выражением лица становится важным инструментом. Из-за ограниченного времени я не буду углубляться, но те, кто заинтересован, могут обсудить это со мной отдельно. В заключение я хочу процитировать известного психолога Зигмунда Фрейда: «Никто не может сохранить секрет. Даже если губы молчат, кончики пальцев говорят. Каждая пора выдаёт тайну».

Закончив, он поклонился, благодаря всех за уделенное время.

Полицейские из отдела аплодировали Бай Хаолиню.

Вернувшись в офис, Бай Хаолинь удалил имена всех полицейских из своего списка.

Само по себе дело, которое он разбирал, не имело особого значения. Его единственной целью было наблюдать за реакцией Полицейского-мстителя на его появление. Бай Хаолинь уже дважды проиграл ему, и его знания в области криминальной психологии пока не помогли раскрыть личность Полицейского-мстителя. Гордый и надменный Полицейский-мститель, вероятно, с пренебрежением отнёсся бы к тому, что Бай Хаолинь, его бывший противник, теперь выступает в роли авторитета. Однако, привыкший к цинизму, Полицейский-мститель вряд ли проявил бы особый энтузиазм или интерес к его словам.

К сожалению, Бай Хаолинь не заметил среди полицейских никого с подозрительным поведением, поэтому пока решил исключить их всех из списка.

Он потер виски, понимая, что это не самый эффективный метод, но пока ничего лучше не придумал.

Благодаря положительным отзывам полицейских из первого отдела, следующие лекции прошли гораздо легче. Полицейские активно участвовали, и Бай Хаолинь всего за два с

половиной дня провёл лекции во всех отделах Полицейского управления Байху. Однако в раскрытии личности Полицейского-мстителя особых успехов не было.

В тот день, ближе к концу рабочего дня, Бай Хаолинь получил звонок от начальника управления Чжао:

— Хаолинь, многие полицейские говорят, что ты отлично провёл лекции.

— Спасибо за похвалу, начальник Чжао. На самом деле, это заслуга всех участников, — скромно ответил Бай Хаолинь.

— Я доложил об этом генерал-инспектору Сыма, и он заинтересовался твоим предложением. Поэтому он попросил тебя провести такие же лекции в управлениях Чжуцзюэ, Цинлун и Сюаньфу.

— Без проблем, рад, что могу помочь, — улыбнулся Бай Хаолинь.

Закончив разговор, он тихо усмехнулся.

Когда он предложил это начальнику Чжао, его первой целью было использовать его авторитет, чтобы заставить полицейских участвовать. Второй целью было использовать это как трамплин — Бай Хаолинь сам не мог напрямую связываться с начальниками других управлений, и Чжао был идеальным посредником. Судя по тому, как часто Чжао давал интервью после дела Ли Ванлуна, он любил выставлять свои достижения напоказ и не упустил бы возможности показать свои заслуги перед начальством. Теперь это была ситуация, выгодная для обеих сторон.

В этот момент в дверь офиса постучали.

— Войдите.

Полицейский с папкой в руках вошёл в кабинет:

— Здравствуйте, доктор Бай. Я Чэнь Хао из второго отдела. Недавно мы столкнулись со сложным делом и хотели бы услышать ваше профессиональное мнение.

Его погоны указывали на то, что он был рядовым полицейским. Чэнь Хао перевёлся из полиции другого города и, будучи новичком, не хотел постоянно беспокоить коллег. После лекции Бай Хаолиня он был впечатлён его знаниями и решил обратиться к нему за советом.

— Мнение — это громко сказано, но я могу дать несколько рекомендаций, — жестом пригласил его сесть Бай Хаолинь.

— Дело в том, что 29 августа в 1:46 утра мы получили анонимный звонок о том, что на улице Дунби, 268 произошло убийство, — сказал он, передавая Бай Хаолиню материалы дела.

Бай Хаолинь взял файл, открыл его и увидел фотографии района, где жил Лю Чэн.

Это была третья цель его лекций. Если бы он сам начал вмешиваться в дело Лю Чэна, это показалось бы подозрительным. Поэтому он искусно использовал свои профессиональные знания, чтобы завоевать доверие полицейских и заставить их самих обратиться к нему за помощью.

— Анонимный звонок? — повторил Бай Хаолинь. — Можно ли мне прослушать запись звонка?

— Конечно, — обрадовался Чэнь Хао, увидев интерес Бай Хаолиня. — Хотя мы с напарником слушали её несколько раз, но ничего не нашли.

Несмотря на это, он достал диск из папки и передал его Бай Хаолиню.

Запись была короткой.

— Здравствуйте, это 110. Чем могу помочь?

— Я видел, как подозрительный человек зашёл в дом соседа.

Это был мужской голос, но очень тихий, словно намеренно приглушённый.

— Ваш адрес?

— Улица Дунби, 268, дом 3, квартира 101.

После этого звонок прервался.

— Запись слишком короткая, — с сожалением сказал Бай Хаолинь. — Вы передавали её в отдел технической поддержки для анализа? Например, фоновые звуки, источник звонка?

— Да, звонок был сделан с телефона-автомата неподалёку от этого района. Мы также обращались к специалистам по прослушиванию, но они сказали, что по шёпоту невозможно определить личность.

— А что с телом? — Бай Хаолинь перелистнул страницу к отчёту судмедэксперта.

— Причина смерти проста — ранение острым предметом в сердце. На орудии убийства обнаружены только отпечатки пальцев жертвы.

— А токсикологический анализ? — спросил Бай Хаолин.

— Токсикологический анализ? — повторил Чэнь Хао, не понимая, зачем это нужно.

<http://bllate.org/book/15284/1358885>